

DOI 10.31029/vestdnc94/19

УДК 811.351.22

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИМЕННЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В ДАРГИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Н. А. Вагизиева, ORCID: 0000-0002-3774-8536

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

HISTORY OF STUDY OF NOMINAL GRAMMATICAL CATEGORIES IN THE DARGIN LANGUAGE

N. A. Vagizieva, ORCID: 0000-0002-3774-8536

Institute of Language, Literature and Art of the Dagestan Federal
Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с историей изучения именных грамматических категорий в даргинском языке. В хронологической последовательности описаны этапы и степень изученности словоизменительных категорий даргинского языка. Уделяется внимание вкладу известных российских и зарубежных ученых с XX в. по настоящее время в изучение вопроса. Автор статьи заключает, что на современном этапе актуально решение лингвистических задач в даргинской диалектологии, таких как изучение словоизменительных грамматических категорий в даргинских диалектах. Результаты исследования могут быть применимы в разработке вопросов, связанных с изучением грамматического строя малоизученных или неизученных на сегодняшний день, диалектов и говоров даргинского языка.

Abstract. The article is related to the discussion of issues of history study of nominal grammatical categories in the Dargin language. The stages and the degree of study of inflectional categories of the Dargin language are described chronologically. The great attention is paid to the contribution of famous Russian and foreign scientists to the study of the issue from the 20th century to the present days. The article shows that nowadays it is quite important to study the linguistic problems in the Dargin dialectology, such as inflectional grammatical categories in the dialects. The results of the research can be applied to further study of the issues of the grammatical structures of the mal-studied or unstudied dialects of the Dargin language.

Ключевые слова: даргинский язык, диалектология, грамматическая категория, категория класса, категория числа, категория падежа.

Keywords: the Dargin language; Dialectology; grammatical category; category of class; category of number; category of case.

Даргинский язык является одним из самых дифференцированных на диалекты и говоры дагестанских языков. По мнению М.-С.М. Мусаева, он включает в себя 70 диалектных единиц [1, с. 15]. Существует несколько классификаций диалектов и говоров даргинского языка, разработанных в разные периоды его развития Усларом [2], Гаприндашвили [3], Абдуллаевым [4], Гасановой [5], Муталовым [6], Коряковым [7, 8]. Полагаем, что отсутствие единой общепринятой классификации даргинских диалектов объясняется тем, что «даргинский язык представляет собой один из самых диалектно-дифференцированных дагестанских языков, многие диалекты и говоры которого малоисследованы на сегодняшний день, а другие – остаются все еще вовсе неисследованными» [9, с. 55]. Изучение диалектов приобретает особую значимость в условиях возросшего интереса к историческим ценностям на фоне возрастающей нивелировки диалектных отличий под влиянием миграции населения. Так, системное исследование именных грамматических категорий в кадарском и цудахарском диалектах даргинского языка представляется актуальным в современном кавказском языкознании.

В работе над выявлением диалектных особенностей мы опираемся на опыт изучения даргинского литературного языка и исследованных диалектов. Монография «Хюркилинский язык» представляет собой первый фундаментальный труд по исследованию даргинского языка. П.К. Услар [2] изучил грамматические особенности хюркилинского языка (урахинского диалекта даргинского языка), в том числе способы классно-числового выражения в именных структурах. В хюркилинском языке определены две категории падежей и выявлены их фонетико-морфологические особенности: 1) падежи, обо-

значающие отвлеченные отношения: именительный, равняющий, уподобляющий, тождественный, уступающий, творительный, родительный, дательный; 2) падежи, обозначающие относительное положение в пространстве (местные падежи): движения, покоя, удаления, удаления снизу, удаления вниз.

В грамматике даргинского языка [4] описаны: категория класса и классные показатели; категория одушевленности/неодушевленности; суффиксы множественности литературного даргинского языка в сравнении с его другими диалектами. Особое внимание уделено исследованию основных функций падежей и разногласий во мнениях исследователей, касательно количества падежей в даргинском языке. Так, С.Н. Абдуллаев классифицирует падежи по двум категориям: первичные (им. п., род. п., эрг. п.) и вторичные (все остальные падежи: совместный, предметный, орудный). Вторичные падежи образуются по типу первичных, т.е. вторичные падежи исторически восходят к сочетанию: имя в им. п./эрг. п + послелог.

В монографии «Категория падежа в даргинском языке» З.Г. Абдуллаев [10] исследовал особенности выражения форм и содержания падежей в даргинском языке; способов образования общих и местных падежей и их функций; разграничил типы склонения.

Исследуя самый обособленный язык-диалект даргинского языка – кубачинский [11], А.А. Магомедов описывает фонетику, морфологию, основные вопросы синтаксиса, парадигмы склонения существительных и спряжения глаголов кубачинского языка в сравнении с другими даргинскими диалектами и родственными языками.

Выявляя функциональные особенности глагола, З.Г. Абдуллаев [12] исследовал категорию падежа как одну из центральных проблем синтаксиса, так как падежными формами выражаются субъектно-объектные понятия и их соотношение с синтаксическими понятиями подлежащего и объекта.

В рамках работы по определению структурных особенностей даргинского предложения и сущности входящих в него синтаксических единиц З.Г. Абдуллаев рассматривает части речи и их функциональные особенности: определение, выраженное именительным, родительным падежами; дополнение в направительном падеже (-*чи*, -*зи*), выраженное падежом покоя (-*зиб*), исходным падежом (-*чибад*, -*зибад*). Автор считает, что «из всех кавказских языков только один даргинский располагает суффиксальной личной или классной координацией глагола с субъектом действия в эргативном падеже при его одновременной префиксальной классной координации с объектом действия в именительном падеже» [13, с. 3].

Подробно изучена категория числа именных частей речи (существительных, прилагательных, числительных, местоимений) в даргинском языке [14]: типы образования форм множественного числа; вопросы происхождения показателей множественного числа, изменение словоформ косвенных падежей; группы существительных *singularia / pluralia tantum* и др. Результаты исследования отражены в монографии «Именное словоизменение даргинского языка (категория числа)». В монографии «Словоизменяемые категории даргинского языка (категория грамматических классов, абстрактные падежи)» [15] подробно описана история изученности и развития категории грамматических классов и категории абстрактных падежей даргинского языка.

В труде о грамматическом строе мегебского диалекта даргинского языка [16] приведены сведения об именных грамматических категориях: класс, число, падеж. Выявлен ряд существенных отличий от других даргинских идиом. В мегебском диалекте представлены четыре грамматических класса в единственном числе и два класса во множественном числе ко всем трем лицам. Отмечается тенденция к окаменению экспонентов в глаголах, в то время как в других диалектах классные показатели изменяющиеся. А.А. Магомедов выявил, что показатели грамматических классов в префиксе различают девушку (*d-*) и женщину (*r-*): *d-аице / p-аице*. Тем и подтверждается наличие в мегебском диалекте четвертого класса. Такое грамматическое различие девушки и женщины свойственно лакскому языку и не характерно для других диалектов даргинского языка. Среди формантов образования множественного числа существительных автором выявлены и суффиксы свойственные лишь мегебскому диалекту: *-ле*, *-хе*, *-це*. В падежной системе А.А. Магомедов выделяет четыре серии послеложных падежей: *-цу* «к», *-зе* «в», *-че* «на», *xIe* «в». Четвертую серию, по мнению автора, образуют слова, обозначающие предметы, вмещающие в себя что-либо.

В рамках комплексного изучения структуры и функции глагольных словосочетаний даргинского языка рассмотрены формально-грамматические связи внутри конструкций. Так, «функционирование имени в эргативном падеже в конструкциях с неличными формами от переходных глаголов имеет свои особенности, проявляющиеся в грамматической координации (согласования) между членами конструкции. К примеру, в сочетании структуры *фашистунани неш карушибси //дурхIя* «имя в эргативе+имя в номинативе+переходное причастие» имеет следующий характер грамматической координации: внутреннюю – между причастием и именем в именительном падеже в классе и числе, внешнюю – между причастием и определяемым именем в числе» [17, с. 7]

Исследованы принципы именного и глагольного словоизменения даргинского и мегебского языков, выявлены их особенности [18]. Касательно именных категорий в даргинском и мегебском языках изучены: способы образования множественного числа в именах существительных; схождения и расхождения в образовании грамматических и промежуточных падежей между мегебским и даргинским языками; структурные особенности семантических полей местных падежей; влияние грамматического числа субстантивов на образование парадигмы падежей.

Типология падежной парадигмы подробно описана в труде «Проблемы эргативности даргинского языка» [19], посвященном исследованию комплекса вопросов структурно-типологической характеристики эргативности даргинского литературного языка.

В монографии «Даргинский язык. Т. 2. Морфология» определены способы образования существительных, как: префиксальный, суффиксальный, префиксально-суффиксальный, композитный («имя + имя» / «имя + глагол»). З.Г. Абдуллаев обозначает классно-префиксальный способ словообразования существительных термином *альтернация*, «т.е. морфонологическое чередование или алломорфическое изменение категориальных классов согласных, не обусловленное конкретным фонетическим окружением». Автором выявлены суффиксы множественности и происхождение категориальных формантов множественности. Наряду с категориальными формантами выявлены группы детерминативных суффиксов множественности. З.Г. Абдуллаев рассматривает *детерминативные суффиксы множественности* как морфемы, употребляющиеся в качестве соединительных элементов между основой и категориальной флексией множественности (-у, -а, -р, -л, -н, -д): *шал-у-би; халкь-а-ни; къану-р-би; баркьуд-луми; гьун-ду-ри*. «Детерминативные суффиксы множественности (-р-, -л-, -н-, -м-, -д-, -у-), как и категориальные суффиксы множественности (-б-, -м-, -н-, -д/т-, -р-, -ш/хьхь/сс-), своим происхождением обязаны дейктонимической лексике. Суффиксация форм множественности свидетельствует о грамматикализации лексических единиц, об образовании показателей множественности (детерминативных и категориальных) из дейктонимических корней» [20, с. 176]

Исследованы особенности выражения и функционирования категорий класса и числа в составе даргинской глагольной словоформы. Рассматриваются два способа маркирования числа в глаголе: префиксальный (посредством классовых показателей) и постфиксальный (посредством числовых окончаний). Р.О. Муталов в авторской матричной таблице категорий для грамматического класса выделяет шесть позиций (шесть показателей, два из которых омонимичны): *в*- муж. кл.; *р*- жен. кл.; *б*- ср. кл.; *д*- непереход. гл. 1–2 л. мн. ч.; *б*- муж. и жен. кл. 3 л. мн. ч.; *д*- ср.кл. 3 л. мн. ч. Автор заключает, что «посредством данных индикаторов в даргинском языке могут передаваться значения класса, числа и отчасти грамматические значения падежа, лица и вида» [21, с. 65].

Разработаны учебные пособия: 1) «Методика изучения даргинского имени существительного в школе» [22], в которой содержатся теоретические положения и практический материал для организации учебного процесса в школе. Системе падежей имени существительного, словообразованию существительных и форм множественного числа уделено огромное внимание. 2) «Морфология даргинского языка» [23] посвященная анализу словообразовательной и словоизменительной структуры и функциональной специфики грамматических категорий даргинского языка. В труде содержится практический материал для организации учебного процесса.

В монографии «Хайдакский диалект даргинского языка» впервые выявлены и всесторонне описаны семь хайдакских говоров. В сравнении с даргинским литературным языком и другими диалектами ис-

следованы общие закономерности и специфические особенности фонетики, морфологии и лексики хайдакского диалекта даргинского языка [24]. В именных грамматических категориях выявлены такие особенности: в диалекте представлено три грамматических класса в единственном числе с показателями: (I кл.)-*в*, (II кл.)-*р*, (III кл.)-*б*; во множественном – *б*- (I, II кл.); *д*- (III кл.). Для собирательных и несчетных хайдакских существительных представлен четвертый класс с одинаковыми показателями для единственного и множественного чисел: *д*-, *р*-, *д*-, *р*-. В диалекте засвидетельствованы суффиксы множественности, совпадающие с показателями множественного числа в даргинском языке (*-ти*, *-би*, *-ни*, *-и*, *-ми*, *-ри*, *-хъали*) и функционирующие в хайдакском суффиксальные комплексы (*-урби*, *-руби*, *-умдри*, *-ундри*, *-пти*, *-упти*, *-ди*). Подробно описаны фонетико-морфологические особенности образования и функционирования единственного и множественного чисел в хайдакских существительных в сравнении с диалектами даргинского языка. В отличие от литературного даргинского, в котором представлено семь общих падежей, в хайдакском – пять падежей абстрактных отношений (номинатив, эргатив, генитив, датив, комитатив), образующиеся посредством суффиксов, заметно отличающихся от суффиксов литературного даргинского. Выявлены четыре серии местных падежей в диалекте: 1) направительно-местные (аддитивно-локативные) с формантами *-ци*, *-е*, *-ан*, *-жи*, *-са*, *-гу*; 2) исходные (аблативные) с показателями *-цир*, *-ер*, *-жир*, *-сар*, *-гур*, *-нттар*, *-цитар*, *-еттар*, *-житар*, *-саттар*, *-гуттар*; 3) дестинативные падежи с показателями *-кIен*, *-хен*, *-тен*, *-жен*.

В коллективной монографии «Современный даргинский язык» [25] исследованы и описаны категории: грамматических классов, числа, падежа. Так, наряду с существительными I, II, III класса выявлены «существительные общего класса, которые в зависимости от ситуации их использования в речи проявляют свойства двух или всех трех грамматических классов» и относятся сразу к двум или трем классам: *Гьалмагъ вакIиб* «друг пришел», *Гьалмагъ ракIиб* «подруга пришла», *Гьалмагъ бакIиб* «друг пришел / подруга пришла (о животных)». Выявлены особенности образования и функционирования местных падежей, образования падежных форм множественного числа. Категория падежа в даргинском языке представлена двенадцатью (12) рядами форм, некоторые из которых характеризуются определенной ступенчатостью в образовании. В даргинском литературном языке выделены 4 ступени в образовании падежных форм:

I – формы, образованные непосредственно от именительного падежа;

II – формы, образованные от активного падежа и падежа приближения существительных склонения;

III – формы падежей, в которых выделяются показатели четырех падежей;

IV – формы орудийного и исходного падежей, в тех случаях, когда падеж приближения образован от активного падежа.

В пятой главе грамматического очерка тантынского идиома [26] приведены сведения об общей характеристике классного согласования, а затем подробно исследуется сравнительно сложный случай согласования, названный автором «согласование с переменным контролером». В шестой главе выдвигаются предположения о том, как в даргинских идиомах возник типологически редкий тип личной оппозиции с противопоставлением по числу во втором лице и отсутствием такого противопоставления в первом и третьем лице.

В монографии С.Г. Гаджиевой [27] изучены отглагольные образования в двух дагестанских языках – даргинском и лакском. В труде описаны структурные общности и отличия в образовании нефинитных форм глагола. Так, например: 1) в структурном отношении близость масдарных форм в исследуемых языках выражается в общности их морфологических свойств: «для масдарных форм характерны такие категории, как класс, полярность (противопоставление утвердительных и отрицательных форм), вид, каузатив, число»; 2) даргинское причастие согласуется по числу (классного показателя, суффикса единственного (*-си*) и множественного (*-ти*) чисел) с определяемым словом. А в лакском языке лишь причастия на *-ма*, *-мур*, *-мий* различают число суффиксальным способом; 3) исследователями даргинского и лакского языков выявлена общность в аффиксах специализированных деепричастий: сложность (многие из них состоят из двух и более простых суффиксов) и то, что они происходят от аффиксов местных падежей.

Выявляя особенности именных параметров даргинского масдара в сравнении с арабским, А.А. Омаров [28] определил, что: 1) масдару обоих языков присуща категория падежа; 2) даргинскому масдару свойственна категория класса, что арабскому масдару не свойственно; 3) арабскому отглагольному существительному, в отличие от даргинского масдара, присуща категория рода и категория определенности/неопределенности; 4) даргинский масдар образуется при помощи универсального суффикса *-ни*, в то время как нет такого универсального маркера для образования арабского масдара.

В научных статьях фрагментарно изучены именные грамматические категории в некоторых диалектах даргинского языка. Первые результаты исследований опубликованы в тематическом сборнике «Категория числа в дагестанских языках», это статьи С.М. Хайдакова «О способах выражения множественного числа в дагестанских языках» [29], А.Е. Кибрика «Числовые формы несчетных существительных в дагестанских языках» [30], Г.В. Топуриа «К вопросу о склонении имен существительных во множественном числе в лезгинских языках» [31] и др.

1. З.Г. Абдуллаев комплексно исследовал вопросы образования и функционирования падежной системы даргинского языка: «Категория падежа в даргинском языке» [11]; «К генезису формантов датива в даргинском языке» [32]; «К генезису падежных формантов в даргинском языке» [33] и др.

Выявлены особенности образования форм множественного числа существительных, прилагательных, местоимений чирагского диалекта даргинского языка: 1) исконными чирагскими суффиксами множественности являются *-e* (< *и*), *-хъале*; 2) чирагские имена прилагательные не имеют суффиксов множественного числа, что отличает их от соответствующих суффиксов литературного языка и других диалектов; 3) примечателен тот факт, что чирагский инклюзив (*нухъхъа* «мы») и эксклюзив (*нусса* «мы») и форма 2-го лица множественного числа исходят от одной основы *ну* «я», что свидетельствует о том, что «исторически для выражения обеих форм 1-го и 2-го лиц мн. числа употреблялась общая основа, получившая со временем дифференциацию, передаваемую посредством аблаута и звукоизменений в корневом элементе» [34, с. 92]

Отдельные аспекты именных грамматических категорий исследованы и опубликованы в научных трудах выдающихся ученых прошлого и современности: Так, Ш.Г. Гаприндашвили исследовал форманты дательного падежа в даргинском языке [35]; образование форм множественного числа имен в даргинском и лакском языках [36]; образование и функции направительных и местных падежей в диалектах даргинского языка [3].

С.М. Темирбулатова обстоятельно изучила выражение пространственных и временных отношений в даргинском языке, результаты исследования отражены в ее кандидатской диссертации [37] и отдельных публикациях: «Система пространственных падежей в хайдакском диалекте даргинского языка» [38]; «Дестинатив и его особенности в хайдакском диалекте даргинского языка» [39] и др.

Р.О. Муталов исследовал некоторые аспекты именных грамматических категорий в ицаринском и шаринском диалектах даргинского языка: дифференциация выражения направления в ицаринском диалекте даргинского языка [40]; падежная система [41] и категория числа в шаринском диалекте даргинского языка [42]; функционирование классно-числовых показателей в суффиксах прилагательных даргинских языков [43] и др.

В отделении теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова изучены некоторые особенности функционирования падежной системы в дагестанских языках: [44–46] и др.

Категория грамматического класса в даргинском языке являлась объектом исследований А.А. Магомедова, Б.С. Сулейманова, Р.И. Лихтман, М.М. Уружбековой, У.А. Мейлановой, которые подробно изучали вопросы категории грамматических классов в иберийско-кавказских языках; эволюции классной системы в дагестанских языках; эволюции грамматических классов в даргинском языке [47–49]; исследованы актуальные вопросы выражения и функционирования классных показателей в даргинском языке [50]; классный показатель и окаменевший классный рассмотрен в структурных моделях производящей основы даргинского инфинитива первичного глагола [51]; исследованы особенности отражения категории класса в именах существительных в дагестанских языках [52] и др.

Имеется ряд диссертационных работ, в которых рассматриваются фонетико-морфологические и функциональные отличия в именных категориях того или иного диалекта или говора: И.Х. Абдуллаев в своем диссертационном исследовании [53] рассматривал категорию грамматических классов в лакском языке в сравнении с аварским и даргинским языками; докторская диссертация М.-С.М. Мусаева [54] посвящена обстоятельному исследованию истории словоизменительных категорий даргинского языка; фонетические и морфологические особенности дейбуковского говора муиринского диалекта даргинского языка исследованы Э.М. Габиповой [55]; М.М. Багатыровой изучена категориальная система имени существительного даргинского языка в сопоставлении с русским [56]; П.А. Халипаева [57], изучая фонетические и морфологические особенности харбуковского говора даргинского языка в целом, также подробно описывает категорию грамматического класса и классного словоизменения, падежный состав и систему склонения в говоре; З.Р. Абдуллаевой [58] в рамках диссертационной работы по изучению меушишинского говора даргинского языка исследована категория числа и падежа, способы образования, функционирование и др.

По итогам проведенной обзорной работы на предмет выявления степени изученности именных грамматических категорий в даргинском языке следует отметить, что данные категории обстоятельно исследованы и отражены в фундаментальных трудах П.К. Услара, Жиркова, С.Л. Быховской, Ш.Г. Гаприндашвили, С.Н. Абдуллаева, А.А. Сулейманова, З.Г. Абдуллаева, С.М. Темирбулатовой, Р.О. Муталова, Н.Р. Сумбатовой, А.Е. Кибрика, М.Даниэль. Однако в диалектах и говорах именные грамматические категории исследованы спорадически: как правило, некоторые сведения о категории класса, числа, падежа приводятся в научных монографиях о грамматическом строе того или иного диалекта, в специальных научных статьях или диссертационных работах, посвященных исследованию фонетико-морфологических особенностей диалекта или говора.

Основываясь на результатах обзорного исследования, заключаем, что изучение словоизменительных грамматических категорий является актуальным ввиду богатой диалектной дифференцированности даргинского языка, большая часть диалектов и говоров которого находятся в статусе «неизученный» или «малоизученный». Исследования в этой области могут способствовать решению актуальных лингвистических задач в даргинской диалектологии. Результаты исследования могут быть применимы, в частности, как в дальнейших исследованиях именных грамматических категорий, так и в целом, в разработке вопросов, связанных с изучением грамматического строя, малоизученных или неизученных на сегодняшний день, диалектов и говоров даргинского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мусаев М.-С.М. Даргинский язык / отв. ред. М.Е. Алексеев. М.: Academia, 2002. 183 с.
2. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. V. Хюркилинский язык. Тифлис, 1892. 670 с.
3. Гаприндашвили Ш.Г. К образованию форм множественного числа имен в даргинском и лакском языках // Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси, 1953. Т. 5. С. 23–32.
4. Абдуллаев С.Н. Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). Махачкала, 1954. 215 с.
5. Гасанова С.М. Очерки даргинской диалектологии. Махачкала, 1971. 327 с.
6. Муталов Р.О. К проблеме разграничения даргинских языков и диалектов // The Newman in Foreign policy. 2020. Т.6, № 57 (101). С. 6–8
7. Коряков Ю.Б. Атлас кавказских языков / Институт языкознания РАН. М.: Пилигрим, 2006. 76 с.
8. Коряков Ю.Б. Даргинские языки и их классификация // Дурхъаси хазна : сборник статей к 60-летию Р.О. Муталова / ред.: Т.А. Майсак, Н.Р. Сумбатова, Я.Г. Тестелец. М.: Буки Веди, 2021. С. 139–154
9. Вагизиева Н.А. Диалектологический словарь даргинского языка (Обзор книги: С.М. Темирбулатова. Диалектологический словарь даргинского языка) // Вестник Дагестанского научного центра. 2022. № 84. С. 54–58.
10. Абдуллаев З.Г. Категория падежа в даргинском языке. Махачкала, 1961. 201 с.
11. Магомедов А.А. Кубачинский язык. Тбилиси, 1963. 341 с.
12. Абдуллаев З.Г. Субъектно-объектные и предикативные категории в даргинском языке (к проблеме предложения). Махачкала, 1969.

13. *Абдуллаев З.Г.* Очерки по синтаксису даргинского языка. М.: Наука, 1971. 480 с.
14. *Мусаев М.-С.М.* Именное словоизменение даргинского языка (категория числа). Махачкала, 1980. 110 с.
15. *Мусаев М.-С.М.* Словоизменительные категории даргинского языка (категория грамматических классов, абстрактные падежи). Махачкала, 1987. 79 с.
16. *Магомедов А.А.* Мегебский диалект даргинского языка. Тбилиси, 1982. 231 с.
17. *Исаев М.-Ш.А.* Словосочетания даргинского языка и их изучение в школе. Махачкала. Дагучпедгиз, 1982. 90 с.
18. *Хайдаков С.М.* Даргинский и мегебский языки, принципы словоизменения. М., 1985. 215 с.
19. *Абдуллаев З.Г.* Проблемы эргативности даргинского языка. Аспекты типологического исследования. М.: Наука, 1986. 230 с.
20. *Абдуллаев З.Г.* Даргинский язык. 2. Морфология. М.: Наука, 1993. 473 с.
21. *Муталов Р.О.* Глагол даргинского языка. Махачкала, 2002. 216 с.
22. *Сулейманов А.А.* Методика изучения даргинского имени существительного в школе. Махачкала, 1993. 142 с.
23. *Сулейманов А.А.* Морфология даргинского языка. Махачкала, 2003. 284 с.
24. *Темирбулатова С.М.* Хайдакский диалект даргинского языка. Махачкала, 2004. 305 с.
25. *Абдуллаев З.Г., Абдусаламов А.А., Мусаев М.-С.М., Темирбулатова С.М.* Современный даргинский язык. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2014. 614 с.
26. *Сумбатова Н.Р.* Даргинский говор селения Танта. Грамматический очерк. Вопросы синтаксиса. М.: Языки славянской культуры, 2014. 752 с.
27. *Гаджиева С.Г.* Отглагольные образования в даргинском и лакском языках. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН; АЛЕФ, 2019. 194 с.
28. *Омаров А.А.* Масдар в даргинском и арабском языках: морфологический аспект. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2019. 100 с.
29. *Хайдаков С.М.* Способы выражения множественного числа в дагестанских языках // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985. С. 7–13.
30. *Кибрик А.Е.* Числовые формы несчетных существительных в дагестанских языках // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985. С. 14–19.
31. *Топурия Г.В.* К вопросу о склонении имен существительных во множественном числе в лезгинских языках // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985. С. 20–29.
32. *Абдуллаев З.Г.* К генезису формантов датива в даргинском языке // Вопросы языкознания. 1982. № 1. С. 19–23.
33. *Абдуллаев З.Г.* К генезису падежных формантов в даргинском языке // Падежный состав и система склонения в кавказских языках. Махачкала, 1987. С. 114–120.
34. *Гасанова С.М.* Образование форм множественного числа в чирагском диалекте даргинского языка // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985. С. 93–100.
35. *Гаприндашвили Ш.Г.* Фонетические особенности цудахарского диалекта даргинского языка // Языки Дагестана. Вып. I. Махачкала, 1948. С. 87–56.
36. *Гаприндашвили Ш.Г.* Образование и функции направительных и местных падежей в диалектах даргинского языка // Труды Сталинирского госпединститута, IV. Тбилиси, 1957. С. 66–69.
37. *Темирбулатова С.М.* Выражение пространственных и временных отношений в даргинском языке: на материале хайдакского диалекта : дис. ...канд. наук. Махачкала, 1983. 182 с.
38. *Темирбулатова С.М.* Система пространственных падежей в хайдакском диалекте даргинского языка // Выражение пространственных отношений в языках Дагестана. Махачкала, 1990. С. 75–87.
39. *Темирбулатова С.М.* Дестинатив и его особенности в хайдакском диалекте даргинского языка // Материалы сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований ИИЯЛ в 1980–1981 гг. Махачкала, 1982. С. 69–70.
40. *Муталов Р.О.* Дифференциация выражения направления в ичаринском диалекте даргинского языка // Выражение пространственных отношений в языках Дагестана. Махачкала, 1990. С. 146–150.
41. *Муталов Р.О.* Падежная система в шаринском диалекте даргинского языка // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2017. Т. 13, № 1. С. 751–773.
42. *Муталов Р.О.* Категория числа в шаринском диалекте кайтагского языка (даргинская группа языков) // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 6 (91). С. 422–424.

43. Муталов Р.О. Функционирование классно-числовых показателей в суффиксах прилагательных даргинских языков // Филология: научные исследования. 2021. № 12. С. 55–62.
44. Кибрик А.Е. К типологии пространственных значений (на материале падежных систем дагестанских языков) // Язык и человек. М.: Изд-во МГУ, 1970. С. 43–46.
45. Кибрик А.Е. Семантика грамматических падежей в дагестанских языках // Падежный состав и система склонения в иберийско-кавказских языках. Махачкала, 1981. С. 69–70.
46. Малые языки и традиции: существование на грани. Вып. 1: Лингвистические проблемы сохранения и документации малых языков / под ред. А.Е. Кибрика. М.: Новое издательство, 2005. 250 с.
47. Магомедов А.А. О грамматических классах в даргинском языке // Сообщения АН Гр. ССР. Тбилиси, 1960. Т. XXIV. № 5. С. 21–24.
48. Магомедов А.А. Об эволюции грамматических классов в даргинском языке // Седьмая региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков: Вопросы категории грамматических классов в иберийско-кавказских языках. Сухуми, 1977. С. 42–48.
49. Магомедов А.А. К эволюции классной системы в дагестанских языках // Вопросы языкознания. 1980. № 1. С. 119–123.
50. Сулейманов Б.С., Лихтман Р.И. К вопросу о классных показателях в даргинском языке // Учен. зап. ДГУ. Махачкала, 1962. Вып. VIII. С. 98–103.
51. Уружбекова М.М. Структура инфинитивной формы в даргинском языке // Вопросы кавказского языкознания. Вып. 2. Махачкала, 2003. С. 190–196.
52. Мейланова У.А. О категории грамматического класса в лезгинском языке // Учен. зап. ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Махачкала, 1962. Т. X. С. 282–297.
53. Абдуллаев И.Х. Категория грамматических классов в лакском языке (в сравнении с аварским и даргинским языками) : дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1963. 194 с.
54. Мусаев М.-С.М. История словоизменительных категорий даргинского языка : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1990. С. 187
55. Габиева Э.М. Фонетические и морфологические особенности дейбуковского говора муиринского диалекта даргинского языка : дис. ... канд. филол. наук, Махачкала, 2003. 151 с.
56. Багатырова М.М. Категориальная система имени существительного даргинского языка в сопоставлении с русским : дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2006. 156 с.
57. Халипаева П.А. Фонетические и морфологические особенности харбуковского говора даргинского языка : дис. ... канд. наук. Махачкала, 2012. 178 с.
58. Абдуллаева З.Р. Меусишинский говор даргинского языка : дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2019. 206 с.

Поступила в редакцию 16.04.2024 г.
Принята к печати 26.09.2024 г.

Вагизиева Наида Арсланхановна, кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: naida.vagizieva@mail.ru

Naida A. Vagizieva, Candidate of Philology, researcher, Institute of Language, Literature and Art of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: naida.vagizieva@mail.ru